

Кара Мин

Мышка
на троих

18+

Кара Мин

Пышка на троих

«Автор»

2026

Мин К.

Пышка на троих / К. Мин — «Автор», 2026

Решение спуститься с горы на лыжах ночью привело к неожиданным последствиям. Я оказалась заперта в сломавшемся фуникулёре с тремя горячими парнями И они не позволили мне замёрзнуть.

© Мин К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Кара Мин

Пышка на троих

Глава 1

Я приехала на горнолыжный курорт в Альпах ранним вечером, после того, как мой бывший ушёл из моей жизни, оставив меня с ощущением пустоты, которую я жаждала заполнить новыми впечатлениями. В двадцать пять лет мои пышные формы, подчёркивающие женственность и притягательность, делали меня заметной, и это помогало чувствовать уверенность, несмотря на недавнюю боль. Курорт был овеян снежной магией — высокие пики, укутанные в белоснежные шапки, мерцали под закатным небом, а воздух резал лёгкие холодом, смешанным с ароматом хвои. Это было время для меня: для приключений, свободы и, возможно, чего-то неожиданного. В баре отеля, где мягкий свет ламп отражался в стаканах, я заказала коктейль, который разогнал кровь и наполнил меня вдохновением. Вокруг звучал смех гостей, звенели бокалы, и я, сидя у окна, смотрела на заснеженные склоны, решив, что ночь слишком прекрасна, чтобы тратить её в четырёх стенах. Подъём на фуникулер и катание под звёздами показались хорошей идеей, спонтанной искрой в холодном воздухе.

Я надела тёплую куртку и схватила лыжи, чувствуя, как сердце бьётся чаще от предвкушения. Фуникулер ждал у станции, готовый унести меня ввысь. Внутри кабины тёплый воздух обволакивал, а через стекло виднелись огни курорта, медленно тающие внизу. Я стояла у окна, вдыхая холод, когда дверь открылась с лёгким шипением. В кабину вошли трое мужчин — все они выглядели успешными и привлекательными, как будто жизнь щедро наградила их уверенностью и шармом. Первый, с его пронизывающим взглядом и спокойной осанкой, напоминал лидера. Второй, жизнерадостный и улыбчивый, излучал энергию, его глаза искрились. Третий, с мягкими чертами лица и заботливым выражением, казался тем, кто всегда готов подставить плечо.

— Привет, — сказал улыбчивый первым, его глаза скользнули по мне с одобрением, задержавшись на изгибах фигуры. — Какая приятная неожиданность в такой глуши. Я Кирилл. Ты здесь одна? Не верится, что такая женщина путешествует в одиночку. Как тебя зовут?

Щёки покраснели от его слов, но я сохранила спокойствие, выпрямившись и встретив его взгляд.

— Да, я одна. Вика, — ответила, и голос мой звучал увереннее, чем я ощущала внутри, где теплота их интереса разгоралась, как костёр в снегу.

Первый зашедший кивнул, его взгляд был твёрдым, но не назойливым, скользя по мне с едва уловимым одобрением.

— Красивая ночь для подъёма, — произнёс он, и его глаза задержались на контурах, что вызывало лёгкое тепло, как будто он уже рисовал в уме, как мы будем спускаться вместе. — Редко видишь кого-то, кто решается на такое в одиночку. Я Влад.

Третий улыбнулся и шагнул ближе.

— Я Артём. Если что-то понадобится, я помогу, — сказал он мягко. — Горные подъёмы бывают непредсказуемыми, особенно когда ночь так темна. Не хочу, чтобы ты рисковала.

Я улыбнулась в ответ, чувствуя, как их внимание окутывает, словно мягкий шарф, и это придавало сил.

— Спасибо, я справлюсь, — ответила, и в тот момент понимание, что это может быть началом чего-то волнующего, придавало словам особый смысл.

Кирилл рассмеялся, его смех эхом отразился в кабине, заразительный и лёгкий.

— Ты выглядишь так, будто рождена для приключений, — сказал он, кивая на мою фигуру. — Такие формы — это не просто красота, они добавляют шарма и силы, идеально для гор. Представь, как мы все вместе на склонах...

Влад, не отрывая взгляда, подхватил:

— Ты выглядишь уверенной, Вика. Расскажи, что привело тебя сюда одну? Не каждый день встречаешь такую смелую женщину в Альпах.

— Просто хотела насладиться моментом, — ответила, облокотившись на стену кабины, чувствуя, как металл холодит ладонь. — После разрыва нужно что-то свежее, новое. Хотелось почувствовать ветер и звёзды, забыть о прошлом.

Артем кивнул с пониманием, его глаза потеплели.

— Мы тоже здесь, чтобы развеяться, — сказал он. — Мы из разных городов, но часто встречаемся на таких курортах. Обмениваемся историями, спускаемся по трассам. А ты откуда?

— Из Москвы.

Поездка вверх набирала высоту, кабина слегка покачивалась, и за окном мелькали снежные просторы, подсвеченные луной. Звёзды мерцали, как бриллианты на чёрном бархате, а ветер завывал снаружи, создавая ощущение изоляции. Кирилл не унимался, его энтузиазм был заразительным:

— Вика, ты должна попробовать спуск с нами завтра. С твоей энергией и... всем остальным, это будет незабываемо. Мы знаем все укромные места, где снег мягкий, а вид открывается на всю долину.

— Может быть, — ответила с улыбкой, и это предвкушение от их компании росло, как подъем фуникулера, заставляя сердце биться чаще, а мысли кружить вокруг возможных сценариев.

Влад приблизился, его присутствие ощущалось остро, как электрический разряд.

— Если захочешь, мы покажем лучшие трассы, — сказал он тихо, почти шёпотом, его дыхание касалось воздуха между нами. — Ты заслуживаешь хорошего отдыха, Вика. Мы можем сделать его особенным — уж поверь, у нас есть опыт в таких делах.

Я кивнула, слова обволакивали теплом, и это не казалось простым флиртом; в их глазах читалась большая заинтересованность, которая будила любопытство. Кабина продолжала подниматься, звёзды за окном сияли ярко, а я чувствовала, как напряжение накапливается, обещая ночь полную открытий..

Кирилл начал делиться историями, и я рассмеялась вместе с ним, чувствуя, как его энтузиазм разгоняет мою застенчивость, пока он рисовал яркие картины прошлого.

— Помните тот раз в Швейцарии? — сказал он, хлопнув Влада по плечу, его голос эхом отозвался в тесной кабине. — Мы спустились по чёрной трассе, и Влад чуть не улетел в пропасть, потому что отвлёкся на девушку у подножья. А потом мы все валялись в снегу, хохоча, как идиоты, и ветер сносил нам шапки. Ха, это было эпично, но мы выкарабкались, потому что я всегда ношу запасной трос!

Его рассказы текли легко, заставляя меня представить те далёкие склоны, и я кивнула, погружаясь в эту живую картину, где страх смешивался с адреналином. Артем, стоя ближе, чем кто-либо, слегка коснулся моего плеча.

— Ты и вправду очаровательна, — произнёс он тихо. — Не часто встречаешь кого-то, кто так естественно вписывается в эту атмосферу, с твоей грацией, которая делает даже этот подъём похожим на приключение. Твои глаза светятся, как звёзды за окном, и это сводит с ума.

Его слова обволакивали, заставляя сердце биться чаще, щеки розовели от комплимента, хотя внутри это пугало, рождая смутное беспокойство, которое я скрыла за улыбкой. Я постаралась ответить спокойно, чтобы не выдать волнение:

— Спасибо, Артем. Ты тоже кажешься очень... внимательным, будто читаешь мысли через прикосновения.

Влад, в отличие от них, молчал, но его взгляд говорил больше, чем слова, скользя по мне с восхищением, которое ощущалось как тихий огонь, разгорающийся в ограниченном пространстве. Он стоял напротив, скрестив руки, и я заметила, как его глаза изучали контуры моей фигуры — от шеи до кончиков пальцев, — что добавляло напряжения, делая воздух в кабине гуще, тяжелее. Отведя взгляд, я сосредоточилась на вибрации фуникулера, но его молчаливое присутствие оставалось неотъемлемой частью сцены, как тень, которая следует за тобой.

Разговор плавно перешёл на их жизни, и тут они раскрылись ещё больше, словно открывая дверь в свой мир роскоши и приключений. Кирилл, всегда на передовой, хохотнул, его смех отскакивал от стен:

— Мы не просто так болтаемся по курортам, это наш стиль жизни. Мой отец управляет сетью отелей, так что я всегда в теме, где лучший снег, где подают лучшее вино, и где можно устроить настоящую вечеринку на вершине. А Влад, — он кивнул в сторону Влада, чьё лицо оставалось непроницаемым. — Его семья в нефти, они держат полгорода, и он мог бы купить этот курорт, если бы захотел. Артем, скромник, его предки — в технологиях.

Артем улыбнулся:

— Да, верно, но это не делает нас особенными. Просто даёт возможность путешествовать, видеть мир с высоты. — Он повернулся ко мне, его взгляд задержался дольше, чем нужно. — А ты, Вика, что тебя привело сюда? Может, побег от повседневности, как и нас? Расскажи, и мы поделимся советами — знаем все тропы, все секреты. Кстати, после спуска — что скажешь о прогулке? Мы знаем укромные тропы, где можно посидеть у костра, выпить вина, посмотреть, как звёзды отражаются в снегу. Это будет идеально для такой, как ты, с твоей загадочной улыбкой, которая манит, как огонь в ночи.

Я колебалась, чувствуя прилив лести от их приглашения, но нервозность росла из-за моей собственной неуверенности, заставляя улыбнуться шире, чтобы скрыть внутренний трепет.

— Звучит заманчиво, парни, — ответила я, слова слетели с губ медленнее, чем хотелось. — Я подумаю, после спуска. Это могло бы быть... незабываемо, особенно с такими историями, как у вас.

Влад наконец заговорил, его голос низкий и уверенный, как удар волны:

— Ты не пожалеешь. Мы всегда делаем такие вечера особенными, с элементами, которые ты не забудешь. — Его взгляд снова встретился с моим, и в нём читалось обещание, которое заставило меня затаить дыхание, ощущая, как пространство между нами сокращается.

Кабина продолжала подниматься, за окном мелькали снежные пики, их очертания становились всё ближе, а ветер выл снаружи, как предостережение, шепча о скрытых опасностях. Я слышала, как механизмы фуникулера жужжат, а внутри кабины теплело от смеха и дыхания, создавая свою миниатюрную вселенную. Вдруг всё замерло — фуникулер дёрнулся, издал громкий скрежет, и остановился, свет мигнул, погружая нас в полумрак. Кирилл чертыхнулся, его лицо исказилось удивлением:

— Чёрт, что это? Техническая неисправность? Артем, ты же в курсе этих штук, твоя семья их строит!

Артем нахмурился, подходя к двери и пытаясь открыть её, но она не поддавалась, лишь застонала в ответ.

— Похоже, застряли. Не паникуй, Кирилл, это бывает, но мы справимся. — Он повернулся ко мне, его рука снова коснулась моего плеча, на этот раз успокаивающе, как будто пере-

давая силу. — Всё будет хорошо, Вика. Мы здесь, с тобой, и это лишь приключение, которое добавит остроты вечеру.

Я сглотнула, сердце колотилось от смеси страха и возбуждения, и в тот момент это ощущение переплелось с их присутствием, делая ситуацию интимной, почти опасной. Влад шагнул ближе, его присутствие стало ещё острее в ограниченном пространстве, и он сказал с лёгкой усмешкой:

— Расслабься, это шанс узнать друг друга лучше, без спешки. Время в ловушке может быть... интересным, особенно когда вокруг такие компаньоны.

Воздух густел от напряжения, наполняясь ароматом их парфюма, и я осознала, что этот вечер, начавшийся с простого подъёма, полон неожиданностей и тепла чужих тел в холодной ночи, где каждый миг мог перерасти в нечто большее.

Глава 2

Я стояла в застывшей кабине фуникулера, холод проникал сквозь тонкую одежду, обжигая кожу, а ветер снаружи завывал. Снежные пики за окном высились неприступными стенами, а тишина внутри была такой плотной, что казалось, она давит на уши, прерываемая лишь нашим неровным дыханием. Внутреннее раздражение нарастало, смешанное с легким страхом, но я крепче обнимала себя за плечи, пытаясь удержать остатки тепла, которое ускользало, как вода сквозь пальцы.

Влад, уверенный и собранный, вытащил телефон из кармана. Экран осветил его лицо, подчеркивая твердую линию челюсти, и он набрал номер, прижав аппарат к уху.

— Алло, это служба фуникулера? — начал он, голос звучал спокойно, но с ноткой раздражения. — Мы застряли на полпути, кабина полностью остановилась. Сколько времени займет ремонт? — Он слушал, хмуря брови, и я заметила, как его пальцы сжались на корпусе телефона. — Три часа минимум? Это шутка? У нас здесь холодно, и люди мерзнут. Ладно, держите нас в курсе, но поторопитесь. — Закончив разговор, он убрал телефон и повернулся к нам, его взгляд скользнул по лицам. — Похоже, нам придется ждать. Техники уже едут, но это может затянуться. Не паникуйте, я слежу за ситуацией.

Дрожь охватила меня сильнее, проникая в кости, и я почувствовала, как губы начинают синеть от холода, а пальцы онемели. Артем заметил это сразу — он шагнул ближе, обнимая меня за талию, прижимая к своему крепкому телу. Его тепло распространилось по мне волнами, прогоняя озноб, и я уткнулась в его плечо, ощущая биение его сердца через рубашку.

— Не волнуйся, я согрею тебя, — прошептал он, его дыхание обожгло шею, вызывая цепочку мурашек, которые бежали вниз по спине, смешивая дискомфорт с неожиданным возбуждением. Его руки скользили по моей спине, осторожно, но уверенно, и я не отстранилась.

Кирилл, не теряя своего оптимизма, рассмеялся, разряжая напряжение, и нырнул в рюкзак, откуда вытащил бутылку шампанского и пакет с фруктами — спелыми яблоками, тяжелыми виноградными гроздьями и яркими мандаринами, которые источали сладкий аромат, пробуждая аппетит.

— Эй, не будем киснуть в этой ловушке! — воскликнул он, его голос эхом отразился от стен, добавляя живости. — У меня всегда припасено что-то на случай приключений. Давайте выпьем, это сделает ожидание куда приятнее. — С громким хлопком он открыл бутылку, и шипящая пена вырвалась наружу, наполняя воздух ароматом вина. Кирилл разлил шампанское в пластиковые стаканчики, которые, кажется, были частью его походного арсенала, и протянул один мне, его пальцы коснулись моих, передавая искру. — Для тебя, Вика, выпьем за неожиданные повороты.

Я взяла стакан, и первый глоток шампанского скользнул по горлу, теплый и шипучий, с нотками сладости и кислоты, которые мгновенно разогнали кровь. На голодный желудок алкоголь ударил в голову быстро, размывая края реальности, и я почувствовала, как напряжение в мышцах тает, уступая место легкости и смелости. Фрукты, разложенные Кириллом на импровизированном столе из рюкзака, манили — я взяла виноградину, ее сочная мякоть лопнула во рту, смешиваясь с вином, и это сочетание придало сил, делая каждое движение увереннее, каждое слово — смелее.

Атмосфера в кабине сгустилась, становясь почти осязаемой, как будто застрять здесь было не проклятием, а тайным замыслом судьбы. Парни, уловив перемену, не упустили шанс. Артем, все еще обнимая меня, наклонился ближе, его губы едва коснулись уха:

— Ты знаешь, в этом свете ты выглядишь неотразимо, — прошептал он, — твоя кожа сияет, как будто впитала лунный блеск, и это сводит меня с ума. — Его слова проникали

глубже, рождая тепло внизу живота, заставляя сердце колотиться в ритме, который эхом отзывался в теле, а руки его продолжали гладить спину, вызывая волну желания.

Кирилл, с его заразительной улыбкой, подхватил нить:

— Артем прав, ты — настоящее искушение, — сказал он, его глаза блестели, как от шампанского. — С твоими глазами, которые притягивают, как магнит, и фигурой, которая идеально заполняет это пространство. — Он подмигнул, беря ягоду и поднося ее к моим губам, его жест был медленным, намеренным. — Попробуй, это добавит сладости нашему ожиданию. — Я открыла рот, позволяя ему кормить меня, и вкус смешался с ощущением его близости, разжигая любопытство, которое пульсировало под кожей.

Влад отложил телефон и приблизился, его присутствие добавляло напряжения, как электрический заряд.

— Не стоит беспокоиться, Вика, — произнес он негромко, его взгляд скользнул по мне, задержавшись на изгибе бедер, — три часа — это ничто, если провести их с тобой. Ты придаешь всему смысл, делаешь даже эту ловушку интересной. — В его глазах мелькнул голод, отзывающийся во мне эхом, и я почувствовала, как воздух между нами накаляется, превращая простой разговор в игру.

Мы расселись по кабине, тесно прижавшись друг к другу, чтобы сохранить тепло, тела соприкасались, передавая ощущения — Артем продолжал гладить мою спину, его прикосновения становились смелее, Кирилл наливал еще шампанского, а Влад наблюдал, его молчание говорило больше слов.

— Расскажи о себе, — предложил Артем, его голос был мягким, интимным. — Что ты любишь в таких поездках? Приключения? Опасность?

Я ответила, слова лились легко, подогретые вином:

— Приключения, но не такие, как это, — и они рассмеялись, их смех заполнил пространство.

Атмосфера накалялась, холод снаружи забывался, уступая место жару, который разгорался внутри, как костер в ночи, и интерес рос, обещая больше, чем просто ожидание.

Мои щеки пылали румянцем, сердце билось в бешеном ритме, и я наконец позволила себе полностью расслабиться, чувствуя, как их взгляды скользят по моему телу, восхищаясь его изгибами.

Влад начал первым, его сильные руки обхватили мою талию, прижимая меня к себе с такой интенсивностью, что я ахнула. Он быстро снял свою куртку, бросив ее в угол кабины. Под ней был плотный свитер, который он стянул через голову, обнажив мускулистый торс. Его пальцы скользнули к моей куртке, расстегивая молнию и он сдернул ее с меня, отбросив в сторону. Я почувствовала, как холодный воздух коснулся моей кожи, но он мгновенно уступил место его теплым ладоням, которые пробрались под свитер, лаская мою обнаженную спину.

Его бедра уперлись в мои, и я ощутила, как его член, уже твердый и напряженный, давит через ткань его штанов. Влад не терял времени — он расстегнул мои штаны, потянув их вниз по бедрам, и я шагнула, оставаясь в тонкой блузке и нижнем белье. Его движения были жесткими, ритмичными, он прижимал меня к стене, его рука скользнула между моих ног, нащупывая клитор сквозь ткань, и начал массировать его круговыми движениями, заставляя меня выгнуться в ответ.

Артем приблизился, скинув свою куртку с таким же быстрым, решительным жестом, а за ней последовал свитер, открывая его широкие плечи. Он подошел ближе, его губы прильнули к моей шее, покрывая ее поцелуями, которые становились все настойчивее. Его пальцы нашли мою блузку, расстегивая пуговицы одну за другой, пока ткань не распахнулась, обнажив мою грудь. Он снял блузку, его ладони сразу же скользнули к соскам, сжимая и покручивая их, вызывая острые вспышки удовольствия. Артем опустился ниже, его губы переместились к моей груди, где он лизал и сосал, а его свободная рука скользнула вниз, раздвигая мои бедра, чтобы

лучше добраться до клитора. Он массировал его пальцами, синхронизируясь с движениями Влада, и я почувствовала, как волны наслаждения накатывают, делая меня мокрой и готовой.

Кирилл подошел сзади, сняв свою куртку и свитер в один прием, его тело теперь было полностью обнажено сверху, мускулы напряглись в предвкушении. Он обнял меня, его руки опустились к моим бедрам, и он стянул с меня оставшееся белье, полностью оголяя меня. Его член, горячий и твердый, прижался к моей спине, пока он раздвигал мои ноги шире. Кирилл начал ласкать меня сзади, его пальцы скользнули между ягодиц. Он снял штаны, освободив свой член, и прижал его к мне, двигаясь в такт, но не проникая еще, лишь заводя меня своей твердостью.

Влад прижал меня к стене, его бедра толкались в мои с ритмом, который не оставлял сомнений, и наконец вошел в меня, его член проник глубоко, жестко, с каждым толчком вызывая крики удовольствия. Я ощущала, как он заполняет меня, его движения ускоряются, а Артем и Кирилл продолжали свои ласки — Артем целовал мою грудь, его пальцы все еще работали над клитором, а Кирилл массировал сзади.

Мы двигались в унисон, их тела окружали меня. Влад вел ритм, его проникновения становились все интенсивнее, каждый удар доводил меня до грани, пока Артем и Кирилл усиливали ощущения, их пальцы и губы не давали мне ни секунды передышки. Клитор и анус пульсировал под их касаниями, отзываясь на каждый нажим, и я кричала, полностью поддавшись этой страсти. Кабина качалась от наших движений, холод снаружи был забыт, замененный жаром наших тел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.